

Чжоу Чжичэнь немного удивился, но все равно протянул руку, чтобы забрать подарочную коробку.

— Что не так, тебе не нравится?

Цзян Ли покачал головой. Он просто чувствовал, что не заслуживает такой красивой вещи.

— Если тебе это не нравится, по крайней мере, оставь это при себе. Кстати, как дела в школе?

Чжоу Чжичэню нравилось держать его за руку, и казалось, что при любой возможности он будет тянуться, чтобы подержать его ладони. У Цзян Ли были тонкие и миниатюрные руки, по сравнению с его собственными. Когда они были у него на ладонях, он мог полностью обхватить их руками, вызывая в себе какие-то новые чувства.

— Все в порядке.

Чжоу Чжичэнь уже подготовил для него все, что требовалось для более длительного процесса, поэтому все, что он сделал сегодня, это явился в деканат.

Кивнув, Чжоу Чжичэнь повел его обратно в их спальню. По какой-то причине, когда они оба сели, другой нахмурился. Сердце Цзян Ли учащенно забилося, и он подумал, что тот недоволен, потому что ответил всего несколькими словами, поэтому поспешно добавил.

— У меня было всего несколько занятий, поэтому я пришел домой пораньше.

— Сегодня не так много работы, поэтому я пришел домой очень рано.

Они заговорили одновременно. Цзян Ли посмотрел на лицо собеседника и, увидев, что тот снова улыбается, вздохнул с облегчением.

— Не хочешь посмотреть со мной фильм?

Он только что осознал, что за последние две недели они практически не общались в постели, а тем более за ее пределами. Цзян Ли набрался смелости пригласить его и, к своему облегчению, получил положительный ответ.

В доме для новобрачных был частный кинотеатр. Они сели рядом и небрежно включили фильм. Фильм сразу же начался. В целом, фильм был типичным зарубежным романтическим фильмом, но так совпало, что главный герой-мужчина тоже инвалид, пострадавший в автомобильной аварии.

Цзян Ли старался не смотреть на выражение лица Чжоу Чжичэня, поэтому ему пришлось заставить себя сосредоточиться на фильме. Двухчасовой фильм наконец закончился. Главный герой-мужчина решил покончить с собой с помощью эвтаназии.

Финальная тема продолжала звучать, но никто из них не двинулся с места.

В конце концов, Чжоу Чжичэнь был тем, выключил ноутбук. После этого он встал и повернулся к нему, взяв его за руку. В комнате было темно, но слабый свет от экрана падал на лицо Чжоу Чжичэня, и Цзян Ли смог разглядеть слезы в его глазах.

Цзян Ли был весьма удивлен. Он никогда не ожидал, что кто-то может расчувствоваться из-за популярного романтического фильма. Но, с другой стороны, Чжоу Чжичэнь, должно быть, глубоко сочувствовал герою фильма.

— Ты в порядке?

Он заговорил, намереваясь утешить его, но услышал смешок Чжоу Чжичэня, а затем его обняли.

— Я в порядке. Раз уж ты здесь, со мной.

Цзян Ли неловко поднял руки и обнял его в ответ. К его удивлению, Чжоу Чжичэнь тут же отпустил его с улыбкой.

— Не волнуйся. Ради тех, кого я люблю, я буду продолжать жить.

Цзян Ли вспомнил свою мать, как только услышал эту фразу. Он замолчал, а когда Чжоу Чжичэнь вывел его из комнаты, покорно позволил ему это. Он ворочался ночью и не мог уснуть, наконец, не удержавшись он приподнялся на кровати, но случайно надавил на протез Чжоу Чжичэня.

Он почувствовал, что человек позади него проснулся, он даже услышал, как у него участилось дыхание. Цзян Ли немедленно повернулся к нему и неловко извинился.

— Извини...

Тот долго не отвечал, прежде чем, наконец, сказал:

— Все в порядке.

Цзян Ли не мог понять, почему Чжоу Чжичэнь до сих пор носит протез даже в постели. Должно быть, ему было неудобно. Он хотел расспросить его, но не хотел показаться навязчивым. Но затем, поколебавшись некоторое время, он, наконец, не выдержал.

— Почему ты не снимаешь свой протез?

Чжоу Чжичэнь никогда не молчал так долго. Цзян Ли думал, что тот не захочет отвечать на это, но, поскольку у него всегда были хорошие манеры, тот не смог удержаться от ответа.

— На самом деле я не хочу этого делать.

— Но, если ты его не снимешь, это будет давить на твои кости. Чжоу Чжичэнь, разве это не больно?

Цзян Ли внезапно вспомнил, что Чжоу Чжичэнь не снял свой протез, когда они занимались сексом прошлой ночью, и, казалось, понял, почему он так и не вернулся той ночью. Он посмотрел на Чжоу Чжичэня, который закрыл глаза и вздохнул.

— Позволь мне помочь снять его.

После этого он протянул руку, чтобы дотронуться до протеза, но Чжоу Чжичэнь внезапно схватил его за руку.

— Не делай этого...

Чжоу Чжичэнь крепко сжал его, и его ладони были очень холодными. Если бы он не видел, что Чжоу Чжичэнь укрыт одеялом, он бы подумал, что тот спал без одеяла.

— Тогда.... Ты сделаешь это сам?

Это был первый раз, когда Цзян Ли обнаружил, что Чжоу Чжичэнь может быть своим равным. Теперь он вел себя по отношению к нему как непослушный ребенок с закрытыми глазами.

— Нет.

Его запястье схватили сильнее и резко потянули, в результате чего он упал в объятия Чжоу Чжичэня. Цзян Ли наконец понял, что что-то не так с его неровным и тяжелым дыханием и необычным жаром на щеках.

Похоже, у Чжоу Чжичэня жар.

— Не мог бы ты отпустить меня?

Мужчина под ним не шевелился, так что Цзян Ли ничего не оставалось, как подняться с него самому, но тот внезапно снова потянул его обратно на кровать. Затем он попробовал еще раз, но безрезультатно. Повторив это несколько раз, Цзян Ли немного разозлился.

— Прекрати создавать проблемы, Чжоу Чжичэнь!

Он немного повысил голос, заставив собеседника вздрогнуть, на этот раз, по-видимому, испугавшись, он, наконец, отпустил его руку. Цзян Ли увидел, как он зарылся под одеяло свернувшись калачиком, и мгновенно почувствовала беспокойство и вину. Как он смеет так разговаривать с Чжоу Чжичэнем?!

— Подожди меня, я пойду вызову врача.

Голос Цзян Ли дрожал. Затем он поспешно встал и связался с личным врачом Чжоу Чжичэня. После этого доктору потребовалось совсем немного времени, чтобы прийти и измерить Чжоу Чжичэню температуру, прежде чем принести лекарство.

— У него, как правило, повышается температура в период восприимчивости. Но почему в этот раз это произошло раньше?

Цзян Ли вспомнил о порочном половом акте прошлой ночью и почувствовал себя немного виноватым. Доктор продолжил.

— Проводите с ним больше времени и окружайте его своими феромонами, чтобы успокоить его. Это принесет больше пользы для его выздоровления.

После того, как врач поставил капельницу, Цзян Ли остался рядом с Чжоу Чжичэнем, скорбно наблюдая за его бледным лицом. Когда-то он был уверен, что, возможно, является самым несчастным человеком в мире, но теперь, оказалось, Чжоу Чжичэнь ничем от него не отличался.

Погруженный в свои мысли, он внезапно почувствовал слабый запах, затем увидел, как Чжоу Чжичэнь борется с собой, и его брови нахмурились. Он вспомнил слова доктора.

Этот запах, должно быть, от его феромонов. Запах действительно приятный.

— Чжоу Чжичэнь, пожалуйста, поправляйся скорее.

Цзян Ли подошел к нему и схватил за руку, молча выпустив феромоны. Заметив, что брови и

все тело собеседника постепенно расслабляются, он подсознательно начал выделять больше.

Вскоре глаза Чжоу Чжичэня открылись. Казалось, к нему тоже мгновенно вернулись чувства. Он повернулся к Цзян Ли и внезапно произнес:

— Сяо Ли, пожалуйста, уходи.

<http://bllate.org/book/13986/1229555>